

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA X. DE DUBROWSKY

Casiña de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 8 de octubre de 1968

Буэнос Айрес, вторник 8 октября 1968 года № 973

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ СЛУЖЕНИЯ

13-го октября с. г. исполняется тридцать лет со дня восприятия Государем Великим Князем Владимиром Кирилловичем наследственных Прав Императоров Всероссийских.

В первом Своем обращении юный Великий Князь говорит: “Преклоняя колени перед Всемогущим Господом, Я молю о ниспослании мне сил на служение своему народу и верю, что все русские люди единодушно придут мне на помощь в стремлении освободить Родину от страданий и унижения”.

В ответ на Обращение к председателю Синода Великий Князь получил благословение приснопамятного Владыки митрополита Анастасия с молитвой ко Господу, “да поможет оправдать лучшие чаяния страждущих русских людей, укрепляя Ваши духовные и телесные силы, венчая мудростью, мужеством, даром пламенной любви к Отечеству и милосердия ко всем, что было искони лучшим украшением Царственной Династии Романовых”.

Господь исполнил пламенную молитву нашего Митрополита. За эти тридцать лет наше рассеяние перенесло ужасы Второй Мировой войны, крушения наших надежд на освобождение Родины, несмотря на жертвы стольких русских людей, затравленных в жуткие первые послевоенные годы. Но Господь нам сохранил Государя Великого Князя, и вновь вокруг Его имени, как русского Знамени, стали сплываться ряды уцелевших верных людей, поредевшие в дни сражений, но обильно пополненные за счет тех, кто тридцать лет назад, не ведая даже о рождении Великого Князя, переживал безнадежно ужасы ежовщины.

За послевоенные годы при деятельной помощи Государыни Великой Княгини Леониды Георгиевны Государь Великий Князь в поездках по нашему рассеянию приобретал все новые русские сердца, воскрешая надежды стариков и пробуждая их у молодежи. По обе стороны Атлантики, по побережью граничащих с Родиной Балтийского, Черного и Берингова морей приветствовали русские люди Августейшую Чету, которую с любовью вспоминают насельники Святой Земли и верные, слетевшиеся со всех концов земли к Храму-Памятнику разделить молитвы Августейшего Племянника о Царственных Мучениках. Но лишь немногие знают ежедневное служение Августейшей Четы делу освобождения народа. Наряду с воспитанием Их Дочери в вере православной и познании невиданной Родины, ее языка и обычаев, ее многострадальной истории и восхищающей все народы мира литературы Августейшая Чета внимательно изучает положение на родине не только по нашей эмигрантской и иностранной печати, но и по до-

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

356. ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО КРИЗИСА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ ПОЛИТИКУ СССР. — СТРАННОЕ СОГЛАШЕНИЕ С БОЛГАРИЕЙ. — НАИВНЫЙ ПАЦИФИСТСКИЙ ПРОЕКТ “ВОДОРОДНОГО” АКАДЕМИКА А. Д. САХАРОВА.

Несмотря на введение предварительной цензуры для самой коммунистической печати, на усиленные уверения в любви и преданности СССР и политбюро КПСС, Брежнев принимает все более угрожающий тон в отношении Чехословакии, Румынии, Югославии, Западной Германии и самих Соединенных Штатов.

С Прагой идут сейчас споры по, казалось бы, чисто теоретическому вопросу: Дубчек утверждает, что до вторжения армий пяти “союзников” не было никакой опасности контрреволюции и отпадения Чехословакии от Варшавского пакта, о чем никто в партии, правительстве и народе не помышлял. На это инспирируемая секретариатом ЦК КПСС “Правда”, ее подголоски “Комсомольская правда” и “Литературная газета” отвечают, что сам президиум чехословацкой компартии должен признаться публично, что опасность контрреволюции была, а потому Дубчек и его присные должны открыто признать, что СССР поступил правильно, посылая 300 тысяч войска, чтоб “спасти” страну от внутренней контрреволюции, которая привела бы к отпадению страны от Варшавского Пакта и переходу ее в Западный лагерь. Дубчек упорно отказывается от подобного нелепого “чистосердечного признания”, которое в СССР привыкли исторгать пытками в застенках. Дубчек понимает, что дальше от него потребуют согласия на массовые аресты по присланным из Москвы спискам и начнутся пытки всех несимпатизирующих советскому давлению политических деятелей, чтобы потом на показательных процессах оправдать оккупацию Чехословакии. Любопытно привести требования изменения самой терминологии в печати и выступлениях политических деятелей. Москва запретила называть свои войска “оккупантами” и требует, чтоб чехи называли не только советских солдат, но и немецкие гарнизоны Ульбрехтовской “фольксармее” не иначе, как “освободителями”, чего не требовал никогда даже Гитлер. Нельзя критиковать ничего советского, ни жаловаться на произвол этих самих “освободителей”, но московская печать ежедневно публикует нападки на чешских руководителей, начиная с Дубчека. 1-й заместитель министра иностранных дел СССР В. В. Кузнецов держит себя московским “проконсулом”, разъезжает по стране, проверяет деятельность местной администрации и партийных органов (недаром он — член ЦК КПСС и потому может чинить допросы и делать выговоры нерадивым чешским партийным товарищам). Это является наглым нарушением пресловутого московского соглашения, по которому СССР обещал не вмешиваться во внутрипартийные дела “братской” компартии, ни в вопросы внутреннего управления.

Дубчек предложил снова поехать в

Москву со Свободой, Черником, Гусаком и Смирковским, чтобы доказать, что чехи выполнили все условия соглашения и просят и СССР также выполнить условия: прекратить кампанию клеветы против вождей братской компартии и союзного с СССР правительства, отвести оккупационные войска, хотя бы к пограничным районам и оказать обещанную финансовую помощь.

На это последовал отказ Брежнева, который находит соглашение невыполненным или лишь формально выполненным. Поэтому он через Кузнецова дал понять президенту Свободы, что он должен заменить Дубчека Гусаком, на что президент ответил формальным отказом: нигде, начиная с СССР, глава государства ни по конституции, ни по партийному уставу не может, сам будучи членом политбюро сместить единогласно избранного Центральным Комитетом Партии первого секретаря ЦК. Ведь знает же Брежнев, плюющийся на уставы своей и чужих компартий, что не может Подгорный собственным приказом уволить самого Брежнева с его первого в партии поста, на который он избран Центральным Комитетом партии. Почему же он этого требует от президента Свободы, нарушая им же самим подписанное в Кремле соглашение?

Это объясняется очень просто: можно артиллерией и танками добиться подчинения чехословаков, но нельзя этим добиться их любви к угнетателям, к же-

На левой стороне эмиграции есть культура, которая России не нужна, а на правой стороне нет культуры, которая России нужна. И эта нужная культура появится не скоро. Но она, все-таки появится. А пока что — придется перебиваться кое-как...

Если говорить о до-революционных временах, то антирелигиозной литературы было сколько угодно. Религиозной литературы было мало и она была рассчитана на культурный уровень деревенского старосты.

О марксизме были издали тысячи книг, а о монархизме, кажется, одна — Льва Тихомирова. То же повторяется и в эмиграции.

Иван СОЛОНЕВИЧ

кладам верных людей, осведомленных о муках и чаяниях народов Великой Родины. Основатель Народно-Монархического Движения И. Л. Солоневич был предан законному Правопреемнику Императоров Всероссийских, на этом пути ему следовал В. К. Дубровский в созданном основателем Движения органе и по нему идем мы, верные Главе Императорского Дома и непреклонные исполнители заветов первых руководителей нашего Движения.

Генеральный Секретарь РНМД Алексей РОСТОВ

ПИСЬМО МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

11-го сентября с. г. лондонская газета "Таймс" опубликовала на первой странице письмо 88-ми московских писателей, адресованное писателям Чехословакии. Публикуем полный текст письма:

"Писателям Чехословакии! Дорогие друзья, братья по крови, братья по перу! Мы, московские писатели, в эти трагические для вашей страны дни, с горечью сознаем наше собственное бессилие и разделяем с вами всю тяжесть положения. Сегодня беда легла на плечи всех, кто отдал свой талант, свое слово на службу гуманизму. Свобода души сегодня не только в Чехословакии, но и в нашей стране.

Нам стыдно, что подавление свободы на этот раз исходит из нашей страны. Существующие сталинские методы руководства и неусыпный контроль со стороны органов безопасности не позволяют нам в этот час возвысить свой голос в вашу защиту. С января этого года мы с завистью наблюдали за вашей борьбой и нам было радостно, что хоть в одной славянской стране будет свобода мышления, слова, поступков.

Не все, к сожалению, присоединяются к этому письму. Много еще осталось тех литераторов, кто давно поставил свое перо на службу догматизму и преуспел на этом, позорном для писателя, поприще. Мы имеем большой опыт подавления творческой свободы и сегодня обращаемся к вам с одной просьбой: что бы ни случилось завтра, не поддавайтесь никаким уловкам и соблазнам идеологических догматиков, не допускайте восстановления цензуры в вашей стране, не популяризируйте, даже если вас заставят, творчество таких современных спекулянтов советской литературы, как Федин, Шолохов, Софронов.

Мы, со своей стороны, клянемся честно служить делу гуманизма и никогда не окунать наши перья в кровавую чернильницу. Пускай нас пугают концлагеря, не печатают наших лучших произведений, морят духовным и физическим голодом, — мы не продадим честь и совесть.

Объединимся в этом, объединимся душами, ибо мы уже давно объединены кровью! Когда-нибудь история произнесет имена всех подписавших это письмо, сейчас это невозможно. Нас, авторов этого письма, восемьдесят восемь человек. На международном языке радостов цифра восемьдесят восемь означает "целую". Примите наш горький поцелуй — это не поцелуй Иуды. Простите нас и простите Россию — не ее вина в ваших слезах сегодня. Да здравствует разум!"

Подписано: "Писатели Москвы, 23-го августа 1968 года".

Опубликован английский перевод письма московских писателей, газета "Таймс" сопроводила его следующей корреспонденцией журналиста Николая Бетелла:

"Восемьдесят восемь видных московских писателей прогрессивного направления составили 23-го августа, через два дня после вторжения в Чехословакию, письмо с протестом против действий своей страны. Подписи под письмом были собраны в обстановке определенной секретности, поскольку многие из участников протеста находятся под наблюдением советских органов безопасности. Документ передавался из рук в руки, и были приняты меры к тому, чтобы не собираться больше, чем по двое или по трое, не вызывая подозрений.

Письмо, подписанное просто "Писатели Москвы", получено ныне в Чехословакии и стало известно тамошнему литературному миру, хотя копий с письма не делали и не распространяли, чтобы не провоцировать оккупационные власти.

Список имен восьмидесяти восьми авторов письма, написанный на отдельном листе, находится в Чехословакии. Он хранится в величайшей тайне, как исторический документ. В настоящее время невозможно опубликовать какие-либо имена, однако многие из авторов занимают важное положение в советской литературе, входят в состав редколлегии московских литературных журналов, и их произведения переведены на иностранные языки и известны на Западе".

Чауцеску становится национальным героем, играющим на патриотизме народа, Брежнев решил сыграть тоже на национализме и приказал венгерской и болгарской компартиям вновь поднять кампанию на возвращение к этим странам мадьяр Трансильвании и болгар Добруджи, которых Сталин с западными союзниками передал румынам. Кроме того велено науськать на Югославию мадьяр Войводины и болгар Македонии.

О дальнейшем закабалении самого верного из европейских сателлитов Болгарии свидетельствует сообщение об однодневном визите болгарского первого секретаря ЦК компартии и одновременно премьер-министра Тодора Живкова с его первым заместителем по совету министров Живко Живковым. Обоих Живковых принял Брежнев в присутствии Косыгина и секретаря ЦК по компартиям сателлитов К. Ф. Катушева. Они подписали соглашение о полном единстве в вопросах международной политики особенно по борьбе "с проникновениями империализма", отпор которому решено усилить. Затем утверждён план экономического развития Болгарии на последние годы очередной пятилетки 1969 и 1970, потом общий план на период 1971-75 гг. СССР будет поставлять нефть, газ, электроэнергию в обмен за неказанное болгарское сырьё. В обмен на советские черные металлы, лес, целлюлозу, "жизненно важные для болгарской экономики", СССР получит из Болгарии цветные металлы, товары широкого потребления и продукты химической промышленности. Но в этом соглашении находим статью, которой никогда не встречали в прежних договорах с сателлитами: Болгария обязуется отправить в СССР рабочих для сооружения предприятий по производству чугуна, по заготовке леса и постройке предприятий, в продукции которых заинтересована Болгария. Таким образом пойдет принудительная вербовка болгарских рабочих с отправкой в СССР на строительство новых металлургических заводов, на лесозаготовки, на стройки химических предприятий. При этом они подвергнутся той же, если не худшей, эксплуатации, что подвергаются совет-

ские рабочие, не говоря о том, что им непривычны суровый климат Сибири и Севера Европейской России, где идут лесозаготовки. Конечно, условия жизни и работы завезенных на Русский север болгар и не обсуждался: деталями займутся плановые и внешнеторговые органы, которые должны провести в жизнь это соглашение к 1-му декабря с. г. Это первое соглашение о поставке солематериалами рабочих в СССР. Можно не сомневаться, что подобные соглашения могут быть навязаны другим сателлитам. Чехословакии могут лишиться таким путем наиболее боевой части своего рабочего класса. При анализе отношения славянских народов к советской оккупации надо помнить, что они веками привыкли к пассивному сопротивлению Габсбургам, затем Гитлеру. Впрочем единственным боевым актом было убийство нацистского наместника Гейдриха и при явном разгроме Германии восстание сначала в Словакии, а затем в самой Праге, поддержанное владетельнейшей первой дивизией власовского генерала Буниченко в присутствии генерала Власова и всего его штаба.

Как отлично от пассивного сопротивления чехословаков не щадящие своих жизней сопротивление арабов: как раз вчера читал, как пять террористов-арабов жили несколько дней в незаметной землянке у Тивернадского озера в ожидании инспекции северной полосы Израиля. При ее приближении выскочили из землянки и метким огнем убили инспектора в чине полковника, сопровождавшего его начальника зоны — майора и двух солдат. Окруженные превосходящими силами, отказались сдаться и погибли все до единого. Арабы считают, что террор не даст покоя превосходящим силам Израиля и не прекращают террора. Чехословакии не идут на жертвы и годами будут ждать своего часа, чтоб расправиться с присланными Брежневым оккупантами, как расправились с последними частями фельдмаршала Шернера в мае 1945 года.

Разрушения, возможные при применении термо-водородного оружия ясны прежде всего творцам, а потому не только на Западе не спится спокойно

тем, кто трудится над увеличением мощности атомного оружия. Оказывается, что в России русский человек, создающий водородное оружие, хочет успокоить свою совесть, найдя способ, как бы Западу с коммунистической тиранией сговориться так, чтоб не пускать в ход то страшное оружие, которое им усовершенствовано на погибель человечества. Представляю его нашим читателям: Александр Дмитриевич Сахаров родился в 1921 г. и 21-го года кончил в Москве университет по физическому отделению естественного факультета. Любид еще истреблял друг друга старым испытанным оружием, когда он начал работать, вдали от фронта над созданием новых видов оружия. В 1945 г. он переходит в Физический Институт Академии наук и в 1953 г. в возрасте 32 лет становится самым молодым советским академиком и работает над созданием советской водородной бомбы. За действительно выдающиеся труды "отец" советской водородной бомбы получил Сталинскую и Ленинскую премии и трижды звание Героя Социалистического Труда. Этот работник советской науки вздумал предложить советскому правительству свой проект разрешения всех политических споров во избежание гибели человечества. Над ним в Политбюро только посмеялись, но его докладная записка стала ходить по рукам, размножаться на ротаторе и наконец попала на Запад, где издана издательством "Посев" под заглавием: "Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе". Она представляет несомненный интерес. Вот ее основные положения: Сахаров вполне авторитетно говорит, что вся цивилизация может погибнуть от термоядерного оружия: оно имеет огромную разрушительную силу, стоит сравнительно дешево и от массированного ракетно-ядерного нападения нет защиты. Оставляя в стороне технические доказательства верности этих положений, перейдем к его политическим предложениям: он предлагает СССР и США признать, что

1. Все народы имеют право на свободное волеизъявление.

2. Всякий ввоз в иностранное государство революции или контрреволюции является агрессивней и может привести к водородной войне и всеобщей гибели.

3. Все страны заинтересованы в устранении всяких конфликтов.

4. Поэтому все обязаны соблюдать Декларацию прав человека, одобренную Объединенными Нациями 10 декабря 1948 года.

Затем Сахаров разбирает проблему голода от перенаселения земного шара и предлагает ее разрешить отчислением богатыми нациями 20 % национального дохода на питание голодающих, отсталых и перенаселенных стран.

Сахаров нападает на диктаторские режимы Сталина, Гитлера, Мао-Тзе, Франко, Салазара, Энвера-Ходжи в Албании, на диктатуру в Ганте и в Греции, но молчит о диктатуре Брежнева, Гомулки, Ульбрехта, Кастро и всех прочих коммунистических владык. Вот это главный недостаток его якобы научного и гуманитарного труда. Для Сахарова Сталин диктатор, но Хо Ши Мин — нет. Его возмущают Франко и Салазар при их режимах несравненно более либеральных, чем советский. Дешево стоят его одобренные ЦК КПСС разоблачения сталинского режима, который в значительной степени сохранен до сих пор и теперь грозит залить кровью при любом сопротивлении Чехословакию, Румынию, Югославию. Предлагая покончить со сталинизмом, он полемизирует против заведующего Отделом Науки при ЦК С. П. Трапезникова, но не против тех, чьи директивы последний выполняет. Интересно его утверждение, что на выборах в академики Трапезников был забаллотирован, как в 1929 г. Деборин, Фриче и Дукин, за что поплатились вскоре академики Платонов и Тарле. Но затем прикрываясь флагом борьбы Ленина против бюрократизма Сахаров выступает в защиту свободы от невежественной цензуры. Несомненно прочитав "Раковый корпус", Сахаров возмущен тем, что произведения Солженицына не печатаются в СССР. Он также осуждает процессы писателей, которые "позорят страну уже окрепшего социализма", которой якобы творческая свобода писателей не опасна. Говоря о бедности в США и СССР, Сахаров уверяет, что в Америке бедствует 25 % населения, а в СССР — 40 %, но и тут и

там привилегированная верхушка составляет 5 % населения. Относительно СССР он предсказывает победу прогрессивных сил "левых коммунистов-ленинцев" над сталинско-маоистскими силами, что приведет в 1980 г. к системе многопартийной демократии. За это же время в США левые социалистические силы возьмут верх над консерваторами, расистами и милитаристами.

Если до того времени избежать войны, то политические режимы в обеих странах значительно сблизятся. Это утверждение физика, плохо разбирающегося в политике, звучит нанвно. До сих пор "левые коммунисты" в СССР ничем себя не проявили: всякие меморандумы в защиту писателей остаются без ответа. Ни одно требование об амнистии не удовлетворено и ни на один день не сокращен срок заключения ни одному писателю. Нанвно думать, что Брежнев и Косыгин примут предложения Сахарова о либерализации режима, для чего надо, по его мнению:

1. Углубить политику мирного сосуществования с Западом.

2. Разработать международную программу борьбы с голодом.

3. Ликвидировать цензуру и дать свободу печати (мы видим, что Брежнев не только не дает свободы в СССР, но душит свободное слово в Чехословакии).

4. Амнистировать Синявского, Даниэля, Галанского и Гинзбурга и смягчить лагерный режим для политических заключенных.

5. Разоблачить до конца сталинизм и устранить влияние таких сталинцев как член ЦК вышеупомянутый Сергей Павлович Трапезников. Отмечу, что знаю о последнем: он родился в 1905 г. и окончил в 1928 г. Московское Высшее Техническое Училище и до 1933 г. работал в Электрическом Институте, затем много работал в области автоматизации и машиностроения. С 1939 г. профессор электротехники и с 1951 г. директор Института Автоматизации и телемеханики, тогда же получил Сталинскую премию за научные труды по созданию автоматических устройств, теории автоматического управления и по электрическим машинам. По данным Советской Энциклопедии, он с 1953 г. член-корреспондент Академии Наук, а с 1960 г. академик.

Политические рассуждения творца советской водородной бомбы представляются мне нивными и малообоснованными: ни правители СССР не пойдут на уступки, ни большинство американского народа не пойдет на отказ от частной собственности. Поэтому не вижу никаких оснований верить в его политические пророчества. Верю гораздо больше в насильственное свержение державшейся на все менее убедительной пропаганде и все слабеем терроре опадающей ежовщины советской власти, установленной насильем и на насилье своих врагов обреченной.

Уверенный в своей безнаказанности, ибо усовершенствования им водородной бомбы нужны для уничтожения "империалистических" народов, Сахаров не боится, что его, как творца лучших гигантских самолетов А. Н. Туполева посадят работать над бомбой в "конструкторское бюро" тюремного типа. Это было бы технически невозможно осуществить, ибо пришлось бы запереть в образцовую тюрьму типа "Гервого Круга" (А. И. Солженицына) сотни его сотрудников, так как создание и усовершенствование бомбы для увеличения ее поражаемости является колоссальным коллективным трудом. Поэтому Сахаров может себе позволить привести следующий факт и дать ему свою оценку: "Женщина, редактор литературы по кинематографии тов. В. вызывается в Райком. Первый вопрос: кто дал вам подписать письмо в защиту Гинзбурга?"

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
 Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
 Т. Е. 88 - 3605
 (Один квартал от станции подземки Pueyredón по линии Federico Lacroze).

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ГЕРЦОГИНЯ К. С. ГАБСБУРГ

Нам пишут из Брюсселя:

В автомобильной катастрофе здесь погибла герцогиня Ксения Сергеевна Габсбург-Лотарингская, супруга эрцгерцога Рудольфа, младшего сына последнего австро-венгерского монарха, Императора Карла.

Покойная была дочерью проживающего в Нью Йорке русского эмигранта С. Безобразова. Ее муж, эрцгерцог, управлявший автомобилем, пострадал в той же катастрофе, но остался жив.

ПОЕЗДКА В СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Русский эмигрант В. Петров, родившийся в Китае и никогда не бывавший прежде в России, опубликовал в "Новом Русском Слове" свои первые впечатления от поездки в СССР. Он руководил во время этой поездки экскурсией изучающих русский язык американских студентов.

Первые впечатления автора статьи сводятся к следующему:

Московский международный аэропорт Шереметьево показался ему "полнейшим контрастом с подобными зданиями аэропортов в других частях света", так как "внутри полумрак", создающий "чувство пустоты и изолированности". Число пассажиров, пользующихся этим аэропортом, по сравнению с западным миром, невелико. Проверка удостоверений

— Разрешите на этот вопрос не отвечать.

— Хорошо, выйдите, мы посоветуемся — Решение: исключить из партии, рекомендовать снять с работы с запрещением работать в области культуры.

Партия с такими методами убеждения и воспитания вряд ли может претендовать на роль духовного вождя человечества" (стр. 33).

Любопытно его отношение к президенту Академии Наук и члену ЦК партии знаменитому ученому Мстиславу Всеволодовичу Келдышу: "Разве не позор выступление на Московской партконференции президента Академии Наук СССР — очевидно слишком запуганного, либо слишком догматичного в своих взглядах" (на той же стр.).

"Разве не позор очередной рецидив антисемитизма в кадровой политике (впрочем, в высшей бюрократической элите нашего государства дух мешанского антисемитизма никогда полностью не выветривался после 30-х годов)?"

"Разве не позор продолжающиеся ограничения прав народа крымских татар, потерявшего от сталинских репрессий около 46 % населения (в основном детей и стариков)" (стр. 34). Таковы наиболее яркие упреки, которые позволяют себе делать брежневской диктатуре чувствующий себя незаменимым творец советского водородного могущества, грозящего гибелью всему миру.

Уже заканчивал настраивающую статью, когда пришло сообщение о поездке маршала И. И. Якубовского в Софию для решения вопроса о расквартировании крупных советских мотомеханизированных и танковых частей в Болгарии, что преследует несомненно три цели:

1. Застраховать СССР от возможности повторения в Болгарии чехословацкой "ереси", которая заразнее, чем нам отсюда кажется.

2. Иметь на югославо-болгарской границе готовую для вторжения в Югославию армию; она может не только свергнуть Тито, но и вернуть болгарам Македонию, которую они считают своей, помня, как на короткий срок 1941-44 гг. ее вернул болгарам Гитлер.

3. Вторгнуться в случае ослаблений на Ближнем Востоке в "фашистскую" Грецию, чтобы установить там сначала переходное правительство во главе с Андреа Папандреу, а потом заменить его чисто коммунистической диктатурой с созданием баз для все растущего числом и мощностью судов советского средиземноморского флота — союзника арабов на случай новой войны против Израиля. Недаром Тито дал понять, что советская армия в Болгарии одинаково опасна для всех соседей: Румынии, Турции и в первую очередь самой Югославии.

Алексей Ростов

о противооспенной прививке приезжающих туристов производится "без улыбки", но и без придирчивости, но при проверке паспортов американские студенты были поражены и испуганы грубым окриком советского лейтенанта, наоравшего на них за то, что они стали в очередь для проверки перед одним окошком, а не разделились на группы. По словам В. Петрова, американцы "были так напуганы, что хотели сесть в первый самолет, летевший обратно в Лондон". При регистрации иностранной валюты на аэропорте возникла задержка из-за отсутствия регистрационных бланков на английском языке.

Пребывание экскурсии в СССР было подготовлено Институтом, исполнившим свои обязательства без каких-либо недоразумений. Новая московская гостиница "Россия", в которой туристы были размещены, оказалась удобной и хорошо обставленной. При осмотре Оружейной Палаты в Кремле религиозное чувство американцев было оскроблено наличием, среди экспонатов, предметов, изъятых большевиками из православных церквей. В здании московского университета аудиторки показались американским студентам первоклассными, а комнаты в студенческом общежитии не отличающимися от таких же комнат в американских университетах, но туристы обратили внимание "на плохую работу и отделку — в коридорах общежитий полы потрескались, стены и потолки в пятнах".

М. В. ШАТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

В связи с событиями в Чехословакии, основатель и директор Архива РОА в Нью Йорке М. В. Шатов прислал редакции "Нью-Йорк Таймс" письмо, которое эта газета напечатала.

"В статьях о недавнем занятии Праги советскими войсками было сказано и повторено — написал М. В. Шатов — что советская армия освободила Прагу в мае 1945 года. Это совершенно неверно. Город уже был освобожден восточными чехами и антикоммунистической армией генерала Власова до того, как появились советские войска".

ОБИДЧИВЫЙ МЕНЬШЕВИК

Нам пишут из Нью Йорка:

Престарелый член социал-демократической партии меньшевиков и еврейского социалистического Бунда, публицист и историк С. М. Шварц, прислал редакции "Нового Русского Слова" письмо, протестующее против орфографической поправки, внесенной этой газетой в его статью, посвященную памяти недавно скончавшегося его товарища по партии Г. Я. Аронсона.

С. М. Шварц упомянул в этой статье, что первоначальная "большевистская вера" Аронсона "дрогнула в 1908 году в Минске, где он сблизился с еврейскими рабочими". Газета исправила слово "большевистская" на "большевицкая".

"Когда я это прочитал — сказано в письме С. М. Шварца — меня, как ножом, полоснуло. Иному читателю это может показаться педантизмом. Трудно даже сказать, что лингвистически является правильным: большевистский или большевицкий. Вероятно, правильно и то, и другое: большевицкий от большевиков, большевистский от большевизма, но в быту, в разговорной и газетной практике, слово "большевицкий" уже давно приобрело свой особенный, одиозный оттенок. Оно подчеркивает презрение, отвращение и ненависть к большевикам и, в крайней правой печати, давно уже приобрело прямо обязательный характер".

В стремлении к отмежеванию от этого, возникшего в его воображении обы-

Редактору газеты "Наша Страна" Татьяне Владимировне Дубровской.

ПОЧТОГРАММА

РНМД в Австралии поздравляет Вас и сограждан газет "Наша Страна" с ее 20-летним юбилеем бескомпромиссной борьбы за воссоздание Грядущей России — свободной и великой.

Редактору газеты "Наша Страна" Татьяне Владимировне Дубровской.

ПОЧТОГРАММА

По случаю двадцатилетнего юбилея "Нашей Страны" шлем Вам пожелания всяческих успехов.

Желаем газете достижения исторической цели, поставленной И. Л. Солоневичем.

Е. Фест
 А. Фест

Татьяне Владимировне Дубровской, редактору-издателю "Нашей Страны" Буэнос Айрес.

Глубокоуважаемая

Татьяна Владимировна!

Душевно поздравляю Вас и Ваших сотрудников с 20-летием "Нашей Страны", труд по изданию которой Вы столь жертвенно несете, приняв почетное наследство от Ивана Лукьяновича Солоневича и Вашего почившего супруга, Всеволода Константиновича.

В историю борьбы за идею Российской Монархии "Наша Страна" вписала немало золотых страниц, и грядущая Россия оценит Ваш и Ваших предшественников подвиг.

На Общероссийском Монархическом Фронте "Наша Страна" занимает ответственный боевой участок и доблестно борется за Веру, Царя и Отечество, во славу Правопреемника Государей Всероссийских, Великого Князя Владимира Кирилловича.

В Зарубежье "Наша Страна" стала существенным фактором объединения национально мыслящих русских людей и бескомпромиссным проводником антикоммунизма.

Да сохранит Господь Бог Ваши силы и здравие для дальнейшего великого служения.

Искренне преданный Вам

Н. Чухнов

Редактору газеты "Наша Страна", Татьяне Владимировне Дубровской.

Глубокоуважаемая и дорогая

Татьяна Владимировна!

С лучшими дружескими чувствами, шлю Вам сердечные поздравления Высшего Монархического Совета и Российского Монархического Движения, в связи с 20-летним Юбилеем газеты "Наша Страна".

Примите искренние пожелания дальнейшего процветания столь необходимого и высокополезного печатного органа.

Да укрепит Господь Бог Ваши силы и да ниспошлет Он Вам благословение и неизменный успех в Вашей плодотворной деятельности!

Искренне Вам преданный

Председатель

Высшего Монархического Совета
 Прот. Василий Салтовец

кновения "крайней правой печати", автор письма прибавил:

"В течение моей полувековой борьбы с большевизмом, упорной и, кажется, иногда безрезультатной, я всегда пользовался нейтральным термином "большевистский" и, когда я встречаю где-либо "большевицкий", это для меня звучит почти так же, как "жидовский" вместо "еврейский".

●● ТЕАТР

(КРС) В Москве "Три сестры" Чехова сняты с афиши. Это был один из лучших театральных спектаклей Москвы. Официального сообщения по этому поводу не последовало.

Московский корреспондент парижской газеты "Монд" Анри Пьер дает следующее объяснение снятию с афиши чеховской пьесы:

"Три сестры" ставил Эфрос — один из талантливейших советских режиссеров. Его постановке ставился в упрек подход к героям пьесы и, главным образом, подчеркивание тирад неисправного оптимиста Вершинина, которые в трактовке Эфроса стали столь сходны с тем, что ежедневно говорят и пишут в Советском Союзе. Эти тирады неизменно находили живой отклик зрителей.

По словам корреспондента парижской газеты, когда Эфросу было поручено руководство театром на Малой Бронной, театр стали посещать не только многочисленные сторонники Эфроса, но и его противники и приверженцы проведения твердой партийно-политической линии в театральном искусстве. Этим последним повидному удалось нанести удар по одной из лучших театральных постановок Эфроса.

Н. Гошовский

Царь-Мученик и члены Династии в войну 1914-1917 г.г.

(КРАТКАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ СПРАВКА)

На фронте Государь посетил Лейб-Гвардии Гусарский полк, в строю которого были два брата, едва начавшие свою службу: князь Олег и Игорь Константиновичи, сыновья Генерал-Инспектора Военных Учебных Заведений великого князя Константина Константиновича. Во время посещения полка Государем князь Олег уже скончался от смертельного ранения. Это была жестокая потеря. Только что произведенный в офицеры после окончания Александровского Лицея с золотой медалью, богато одаренный, прекрасно образованный, он, как впрочем и остальные его братья, был слабого здоровья и врачи ему категорически советовали не выступать на фронт, да еще в строй.

"27-го сентября наша боевая застава заметила неприятельский разезд и стала его обстреливать, разезд повернул, но встретил лейб-гусарскую заставу. Как раз в этот момент князь Олег, давно стремившийся в дело, стал проситься у эскадронного командира со своим взводом захватить зарвавшихся немцев. Командир долго не соглашался, но, наконец, уступил. Преследуя наступающий неприятельский отряд, Олег Константинович вынесся далеко вперед на своей кровной кобыле "Диане", они настигают противника, немцы отстреливаются, пятеро немцев валятся, остальные сдаются; в это время в князя Олега целится с земли раненый всадник, выстрел, и князь Олег валится с лошади". Так кратко и скромно был описан этот подвиг его одноподчинным и братом князем Игорем Константиновичем.

Ранение оказалось смертельным. Раненого перевезли только через два дня в Вильну. Там его посетил генерал Адамович, Начальник виленского военного училища. Он немедленно телеграфным рапортом донес великому князю Константину Константиновичу о посещении его сына, в котором говорил: "... я забвился только увидеть состояние, чтобы сообщить Вам и сделать посещение возможно короче. Войдя, я поздравил князя с пролитием крови за родину. Его Высочество перекрестился и сказал спокойно: "Я так счастлив, так счастлив! Это нужно было. Это поддержит дух. В войсках произведет хорошее впечатление, когда узнают, что пролита кровь Царского Дома". Его Высочество мне сказал, что вчера причастился. "Но вы скажите дома, что мне никто не предлагал. Это мое личное желание. Я причастился, чтобы мне было легче..." Оба князя сказали мне несколько восторженных слов о поведении солдат с ними в боях. Князь Игорь прочитал брату телеграмму от Верховного Главного

мандующего. Выслушав, Олег Константинович перекрестился. Его Высочество был оживлен и сиял в счастливом для него сознании своих страданий. Мгновениями были видны подавляемые им мучения..."

29-го сентября многообещающая молодая жизнь героя князя Олега окончилась. Еще при жизни отец ему привез георгиевский крест его деда и сообщил о том, что Государь наградил его по телеграфу.

В то же время два старших брата князя Олега — Иоанн и Гавриил — служили в строю л. гв. Конного полка. Гавриил Константинович тоже был слабого здоровья и, после контузии, выбыл из строя. Пятый же брат Константин Константинович был в строю л. гв. Измайловского полка, командуя в нем ротой Его Величества. Свой заслуженный Белый крестик он удостоился получить из рук Государя.

Выдающаяся "семья Константиновичей", как в обществе называли детей и внуков великого князя Константина Николаевича, сына Николая I, в эти тяжкие годы войны и лихолетия принесла за Россию поистине страшные жертвы. Кроме князя Олега пал смертью храб-

рых князь Багратион-Мухранский, муж его сестры Татьяны Константиновны, братья Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи были замучены большевиками, а также их дядя великий князь Дмитрий Константинович, благороднейший человек, в это время бывший уже не у дел, был тоже замучен большевиками. Великий князь Гавриил Константинович, арестованный в Петрограде вместе со своим дядей, так описывает его последние часы в тюрьме: "Я сильно волновался. Дяденька меня всегда утешал: "Не будь на то Господня воля — не отдали б Москвы", а что наша жизнь в сравнении с Россией, нашей родиной?" Тюремные сторожа говорили, что когда он шел на расстрел, то громко повторял слова Христа: "Прости им, Господи, не ведают бо, что творят".

Великий князь Михаил Александрович, единственный брат Государя, был перед мобилизацией в запасе. С объявлением войны он упросил Брата дать ему назначение на фронт и получил приказание сформировать "Туземную дивизию", иррегулярную часть, с особыми уставами, которая сразу же прославилась на всю Россию своей лихостью и получила в народе название "Дикой дивизии". Заработав с нею Белый крест, он получил в командование конный корпус и после революции, арестованный, был убит большевиками.

Прием Государя на Кавказе, всем его населением, во время войны с Турцией, сердечностью, преданностью и единодушием, — поразил всех даже заграницей, в особенности в Турции. Тут следует привести только подлинные слова Государя мусульманской депутации:

ЗУБНОЙ ВРАЧ Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología
Endodoncia — лечение корневых зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

"Выражаю Мою сердечную благодарность представителям мусульманского населения Тифлисской и Елизаветпольской губернии, отнесшегося так искренне в переживаемое трудное время, доказательством чего служит снаряжение мусульманским населением Кавказа шести конных полков в составе дивизии, которая под командой Моего брата отправилась для борьбы с нашим общим врагом. Передайте Мою сердечную благодарность всему мусульманскому населению за любовь и преданность России".

Бесчисленные депутации подносили Государю трогательнейшие, искренние, чистосердечные приветствия, которые, несмотря на их историческое значение даже перечислить невозможно. Однако, все-таки следует привести дословно приветствие Государю шейх-уль-ислама, глубокого старца, главы мусульман-шиитов, на арабском языке, тотчас же переведенное на русский:

"Господи, надели нас даром покорности и воздержки от преступного неповиновения, внуши нам чистые помыслы и умение различать добро от зла, возвысь нас любовью к истине, дай языку нашему правдивость, очисти души наши от всего преступного и неблагоприятного и удержи руки наши от притеснений и хищений, закрой очи наши от разврата и бесчестия, избави слух наш от пустословия и хулы, Государю нашему Николаю Александровичу и Его Августейшей Семье даруй здравия, долголетия и успеха в достижении великих целей, доблестному воинству российскому даруй помощь и победу над врагом, павшим воинам — вечную память во имя милосердия Твоего, о, Милостивейший и Милосерднейший!"

Во время этой молитвы в мечети находились виднейшие персидские принцы, из которых три принца Коджар из персидской династии, как русские подданные, были командирами полков — два конницы, а один кубанского пластунского. Именно это событие вызвало удручающее впечатление в Персии, а особенно в Турции. Турецкие газеты тех дней уже не могли больше скрывать от населения потерю всяких надежд на подрыв верности Кавказа Матушке-России.

(Продолжение следует)

ЦАРЬ САЛТАН

РУССКИЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ — Р.Т.Д.Д.

отмечает

10 лет своего существования 1958 — 1968

ПОСТАНОВКОЙ:

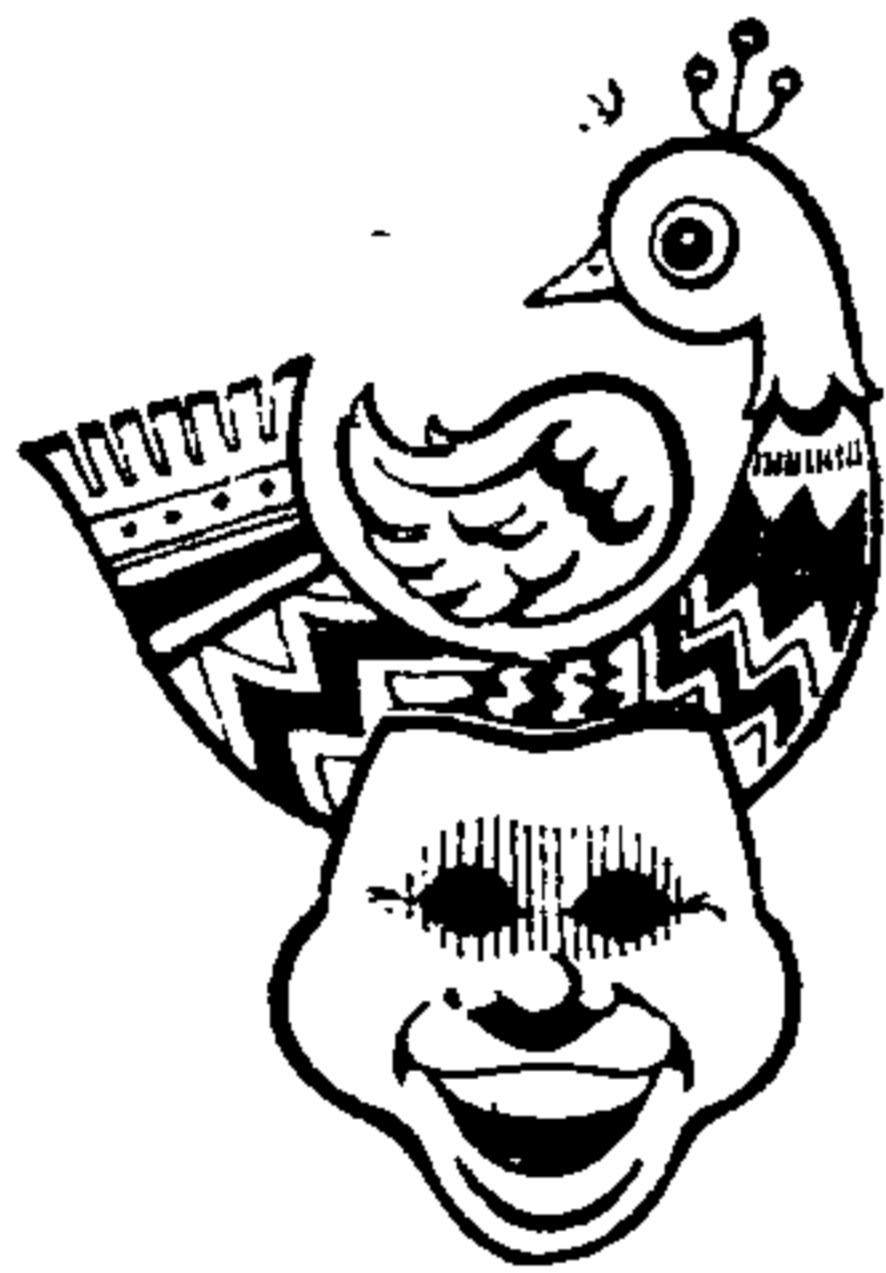
СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ

по А. С. Пушкину. Сценарий и либретто
Г. Лукин. Музыка: Н. Римский-Корсаков.
Декорации И. Шмитов.Спектакль состоится 1-го НОЯБРЯ (пятн.)
1968 г. точно в 18 часов в зале:

TEATRO LASALLE с. RIO BAMBA 650 — CAPITAL

Subte Callao y Corrientes. Altura: Callao 600

Билеты:

300—400—500—700 и 1000 песо для взрослых зрителей и
100—200—300—500 и 800 песо для детей до 13-ти лет.Предварительная продажа билетов в помещении О.Р.Ю.Р.:
ул. Буэнос Айрес № 2655, Оливос, по субботам с 9-13 и 18-20
часов и по тел.: 44-2061 и 44-6353 в будние дни от 10-12 и 14-19
часов у гг. А. Баумгартена и И. Шмитова, в праздничные дни
тел.: 32-0473 у Г. А. Баумгартена, а также у всех членов РТДД.

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН — 17

Печатается без ведома
и согласия автора.

РАКОВЫЙ КОРПУС

— А снотворное принести?
— Если можно.

— Да! — спохватилась она. — Направление-то ваше покажите!

Он не то усмехнулся, не то губы его двигались просто велением боли.

— А без бумажки — под дождь?

Расстегнул верхние крючки шинели и из кармана открывшейся гимнастерки вытащил направление, действительно выписанное в этот день в амбулатории. Она прочла и увидела, что это — ее больной, лучевой. С направлением в руке она повернула за снотворным:

— Я сейчас принесу. Идите ложиться.

— Подождите, подождите! — оживился он. — Бумажечку верните! Знаем мы эти приемчики!

— Но чего вы можете бояться? — обернулась она обиженная. — Неужели вы мне не верите?

Он посмотрел в колебании. Буркнул:

— А почему я должен вам верить? Мы с вами из одной миски щей не хлебали...

И пошел ложиться.

Она рассердилась и сама уже к нему не вернулась, а через санитарку послала снотворное и направление, на котором сверху написала "принят!", под черкнула и поставила восклицательный знак.

Лишь ночью она прошла мимо него. Он спал. Скамья была удобна для этого, не свалившись; изгибистая спинка переходила в изгибистое же сиденье полу-желобом. Мокрую шинель он снял, но все равно ею же и накрылся; одну полу-тянул на ноги, другую на плечи. Ступни сапог свешивались с краев скамьи. На подметках сапог места живого не было — косячками черной и красной кожи ладали их. На носках были металлические набойки, на каблукх подковки.

Утром Вера Корнильевна еще сказала старшей сестре, и та положила его на верхней лестничной площадке.

Правда, с того первого дня Костоготов ей больше не дерзил. Он вежливо

разговаривал с ней обычным городским языком, первый здоровался и даже добродушно улыбался. Но всегда было ощущение, что он может выкинуть что-нибудь странное.

И действительно, позавчера, когда она вызвала его сделать пробу на совместимость крови, и приготовила пустой шприц, взять у него крови из вены, он спустил откаченный уже рукав и твердо сказал:

— Вера Корнильевна, я очень сожалею, но найдите способ обойтись без этой пробы.

— Да почему ж, Костоготов?

— Из меня уже попили кровушки, не хочу. Пусть дает, в ком крови много.

— Но как вам не стыдно? Мужчина! — взглянула она с той природной извечной женской насмешкой, которой мужчине перенести невозможно. — Я у вас возьму три кубика только...

— Да еще три! Кубических сантиметра? Это зачем же?

— Определить вашу группу крови, сделать реакцию совмещения, и если подойдет, перельем вам двести пятьдесят.

— Мне? Переливать? Избавьте! Зачем чужая кровь? Чужой не хочу, своей ни капли не дам. Группу крови запишите, я по фронту знаю.

Как она его ни уговаривала — он не уступал, находя новые неожиданные соображения. Он уверен был, что это все лишнее.

Наконец, она просто обиделась:

— Вы ставите меня в какое-то глупое, смешное положение. Я последний раз — прошу вас.

Конечно, это была ошибка и унижение с ее стороны — о чем, собственно, просить?

Он сразу оголил руку и протянул:

— Лично для вас — возьмите три кубика, пожалуйста.

Из-за того, что она терялась с ним, однажды произошел смешной эпизод. Костоготов сказал:

— А вы непохожи на немку. У вас, наверное, фамилия по мужу?

— Да, — вырвалось у нее.

Почему она так ответила? В то мгновение показалось обидным сказать иначе. Он больше ничего не спросил.

А Гангарт — ее фамилия по отцу, по деду. Они — обрусевшие немцы.

А как надо было сказать? — "я не замужем?" "Я замужем никогда не была?" Невозможно.

Праздник Санта Рита

Санта Рита — это замечательное учреждение. Конечно, можно критически заметить, что это просто напросто один из многих домов призрения старости, старческий дом, "Альтерсгейм", как говорят немцы. Но это напрасно. Санта Рита — это замечательное учреждение!

Замечательно оно тем, что призриваемая в нем старость относится к особенной категории, а то, что это категория оказалась призриваемой, обозначает, что судьба человека, пострадавшего от большевизма, способна живо коснуться сердца современного общества, как бы мы ни привыкли видеть его холодным, безразличным и не желающим понять ужас положения людей, у которых преступление большевизма отняло дом и родину.

Число беженцев с красного Востока, прибывших из Европы в Аргентину, не было достаточно велико, чтобы они могли собою создать какую-то социальную группу или общественную проблему. И тем не менее, эти люди не остались незамеченными. Особенно речь идет о наших престарелых соотечественниках. Их тяжелая судьба живо коснулась нескольких сердец и в результате в Аргентине возникло Общество Защиты Беженцев. (Asociación de Protección al Refugiado). Основателем его явилась аргентинская общественная деятельница сеньора Анна Роса де Мартинес Герреро. Последовательно она передала эту деятельность сеньоре Маргарите де Бальестерос, которая и является нынешней его председателем.

Возникшее благотворительное Общество обратилось за руководящими указаниями в Комитет по Делам Беженцев при Организации Объединенных Наций, и этот комитет, существующий на добровольные субсидии от тех стран, которые выразили это желание, дал и то и другое: и указания и финансовую поддержку. Воздержимся от статистики. Важен факт. А факт явился в том, что в результате совместной деятельности названной Ассоциации, Комитет при ООН и Правительство Аргентинской Республики создали приют для престарелых беженцев из стран Восточной Европы.

С тех пор, с 1962 года, в одном из самых лучших пригородов Буэнос Айреса и вознук дом для престарелых "Санта Рита". В нем находят себе приют до 125 человек, получающих здесь кров и стол и медицинский присмотр. Здесь можно видеть людей разных языков нашей восточно-европейской пестроты. Здесь и литовцы и словенцы, здесь и русские и западные галичане (украинцы), здесь и хорваты и поляки и латыши... Однако, половину населения в Санта Рита составляют русские по рождению.

Надо с благодарностью отметить благотворительную деятельность Толстовского Фонда среди наших соотечественников. Его представителю в Буэнос Айресе, П. А. Мещерскому, действительно

удалось сделать много доброго и труд его не прошел напрасно.

Медицинское наблюдение безвозмездно ведут от русских д-р К. Н. Колдомасова-Баумгартен, от венгров — д-р Бакош, от поляков — д-р Ясинский. Вокруг дома для престарелых ведется большая благотворительная работа и в числе наиболее усердных деятелей на этой грядке позволим себе назвать нашу соотечественницу Т. В. Иванилу.

Содержание дома для престарелых, Санта Рита, с самого начала взяли на себя центральное правительство Аргентины и правительство провинции Буэнос Айрес. Опыт вскоре показал, что прекрасный пригород, Мартинес, не является идеальным местом для дома престарелых. Причина простая: здесь земля ценится чрезвычайно высоко. Щедрые взносы Аргентинского правительства и Комитета по Делам Беженцев при ООН дали возможность для основания приобрести только небольшую усадьбу. Теперь же, благодаря новым средствам, поступившим от Комитета по Делам Беженцев при ООН, и оказанному Ассоциацией кредиту, оказалось возможным перенести весь дом Санта Рита за пределы столицы, на 47-ой километр, на участок, именуемый "Los Robles" (Дубки).

Здесь Ассоциация приобрела участок в восемь гектаров, т. е. почти что в пятнадцать раз больше, чем имеется сейчас. Расположен этот участок в чудной живописной местности, на ровной лесной поляне. А она, в свою очередь лежит близко от шоссе, по которому идет автобус, обеспечивающий регулярную связь дома Санта Рита со столицей.

Теперь перед благотворительными организациями, как Ассоциация и Толстовский Фонд, возникнет возможность увеличить число призриваемых до 205 человек. В новом доме условия для призриваемых будут значительно более благоприятными, прежде всего по причине простора. В одной комнате будет жить по одному человеку и не более двух. Здесь будет построена православная часовня, и будет специальное больничное помещение.

Из восьми гектаров будет застроено 3.450 кв. метров и будет воздвигнуто несколько корпусов отделенных один от другого. Весь ансамбль создаст приятный городок в лесу, вдали от городского шума и фабричных дымов.

Конкурс на построение выиграл архитектор Бортогарай, по конкурсу же на

поставку материалов победителем вышел наш соотечественник И. И. Чеботарев.

По мере построения новых домов, престарелые будут переселяться из Мартинеса в "Лос Роблес" (Дубки) и в свое время освободившаяся земля близ столицы будет продана, чтобы покрыть кредиты на построение нового городка.

**

Когда вся подготовительная работа оказалась исполнена, тогда, 21 сентября в субботу, в день, отвечающий нашему празднику Рождества Пресвятой Богородицы (8 сент. Юлианского ст.) была совершена закладка краеугольного камня дома Санта Рита. На радость организаторам торжества погода была превосходной. Денек выдался на славу. На место построения съехались и хозяева и гости, которым из города были поданы автобусы. Место "Лос Роблес" очаровало всех. По случаю торжества здесь была поставлена трибуна, снабженная громкоговорителем и украшенная национальными флагами Аргентины.

Из присутствовавших надо назвать прежде всего председателю Ассоциации Защиты Беженцев сеньору Бальестерос.

Здесь были так же: от правительства Аргентины министр Общественного Благополучия, сеньор инж. К. Бауер, и представитель на всю Америку от Главного уполномоченного по Делам Беженцев при ООН, Садрудана Агахана, посол Франциско Уррутия; был монсеньор Орехар, епископ, представлявший Аргентинскую Католическую комиссию по делам иммиграции, возглавляемую епископом гор. Морона, монсеньором Распанти; был Городской Голова г. Пилар, в тяготении к которому теперь будет находиться дом Санта Рита, и представители ряда министерств.

Здесь были представлены также все национальности, которых касается дело защиты беженцев от красного дракона: литовец г-н Озинкас, румын — г-н К.

Михалеску; поляки г-да Барский и Быховец; хорваты — бывш. посол Боснякович; венгры — д-р Бакош; украинцы — д-р Иванчик, эстонцы — г-н Пирк; латыши — г-н Вильманис; евреи — г. Глик.

Русские общественные организации были представлены почти поголовно: Толстовский Фонд, Русская Колония, Союз Св. Александра Невского, ОРЮР, Сокола, Витязи, Православный Русский Очаг, редакция газеты "Наша Страна", Русский Центр.

Был также приглашен и архиепископ Афанасий. Любезно приняв приглашение, владыка, однако, не мог принять участия в торжестве, так как в те часы, когда оно было назначено, он совершал Божественную Литургию по случаю праздника Рождества Пресвятой Богородицы.

Многочисленная толпа собралась около трибуны и места закладки камня.

Торжество началось исполнением национального гимна, после чего, выступив со словами приветствия, министр К. Бауер прочел приветственную телеграмму от Президента Республики Хуана Оганья. Инженер Бауер приветствовал организаторов, поздравил с успехом и заявил, что правительство попрежнему будет содержать дом Санта Рита.

Акт закладки первого камня сопровождался молитвой, которую произнес епископ Орехар, сказав при этом краткое слово поучения.

От беженцев выступал г-н К. Михалеску, говоривший о чувстве любви, двигавшем всех деятелей, принявших участие в создании как Ассоциации, так и закладываемого дома для престарелых.

Трогательное слово произнес посол г-н Франциско Уррутия. Он вспомнил, как ему, совместно с сеньорой Бальестерос, пришлось начинать дело покупки ныне застраиваемого участка и как мало данных было к тому, чтобы иметь гарантию к его полному осуществлению. Вплоть до того, что в тот день, когда был выбран этот участок, погода была безнадежно туманной и дождливой. Все наводило на пессимистическое расположение. Яркий день, в который была теперь совершена закладка краеугольного камня, уверяет работников Ассоциации, что уже достигнутый успех будет продолжен и дело будет доведено до конца.

После торжественного акта гостям была предложена закуска и стакан вина.

Воспоминание о торжестве закладки надолго останется в памяти тех, кому пришлось здесь присутствовать, и оно всегда будет сопровождаться чувством искренней благодарности к тем отзывчивым сердцам, которые не пожалели труда и времени, чтобы скрасить невеселые дни одинокой старости для наших соотечественников и наших соседей по русской границе, давая им кров и стол на жизнерадостной земле счастливой Аргентины.

Слава Богу.

Н. Кусаков

Родительский Комитет Церковно-приходской школы при храме Св. Преп. Сергия Радонежского (Villa Ballester) 11-го октября 1968 года в залах Немецкого Клуба — calle Manzini 369, Villa Ballester, est. Chilavert

у с т р а и в а е т

ВЕЧЕР

для сбора средств на постройку школьного помещения.
— ПРЕКРАСНЫЙ ОРКЕСТР — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ — СЮРПРИЗЫ —
Начало в 21 час.

Вышла из печати и поступила
в продажу новая книга
М. КАРАТЕЕВА
"ИЗ НАШЕГО ПРОШЛОГО"
Сборник исторических очерков, 256
стр. Цена — 4 ам. долл., в Аргентине
— 900 песо.

6

Прежде всего Людмила Афанасьевна повела Костоглова в аппаратную, откуда только что вышла больная после сеанса. С восьми утра почти непрерывно работала здесь, большая ставосмидесятитысячвольтная рентгеновская трубка, свисающая с потолка на проволочных подвесах, а форточка была закрыта, и весь воздух был наполнен чуть сладковатым, чуть противным рентгеновским теплом.

Этот разогрев, как ощущали его легкие (а был он не просто разогрев), ставился противен больным после полудюжины, после десятка сеансов. Людмила же Афанасьевна привыкла к нему, приятен — не приятен. За двадцать лет работы здесь, когда трубки и совсем никакой защиты не имели (она попадала и под провод высокого напряжения, едва и убита не была), Донцова каждый день дышала воздухом рентгеновских кабинетов, и больше часов, чем допустимо, сидела на диагностике. И несмотря на все экраны и перчатки, она получала на себя, наверное, больше "эр", чем самые терпеливые и тяжелые больные, только никто этих "эр" не подсчитывал, не складывал.

Она спешила — но не только, чтобы выйти скорей, нельзя было лишним минут задерживать рентгеновскую установку. Она показала Костоглову лечь на твердый тапчан под трубку и открыть живот. Какой-то щекокущей прохладной кисточкой она водила ему по коже, что-то очерчивая и как будто выписывая цифры.

И тут же сестре — рентгенотехнику объяснила с х е м у к в а д р а н т о в и как наводить трубку на каждый квадрант. Потом велела ему перевернуться на живот и мазала еще на спине. Объявила:

— После сеанса — зайдите ко мне.

И ушла. А сестра опять велела ему лечь животом вверх и обложила первый квадрант простынями, потом стала носить тяжелые коврики из просвинцованной резины и закрывать ими все смежные места, которые не должны были сейчас получить прямого удара рентгена. Гибкие коврики приятно-тяжело облегли тело.

Ушла и сестра, затворила дверь, и видела его теперь только через окошечко в толстой стене. Раздалось тихое гудение, засветились вспомогательные лампы, раскалилась главная трубка.

И через оставленную клетку кожи живота, а потом через прослойки и органы, которым названия не знал сам обладатель, через туловище жабы-опухли,

через желудок или кишки, через кровь, идущую по артериям и венам, через лимфу, через клетки, через позвоночник и малые кости, и еще через прослойку, сосуды и кожу там, на спине, потом через настил тапчана, четырехсантиметровые доски пола, через лаги, через засыпку и дальше, дальше, уходя в самый каменный фундамент или в землю, — полились жесткие рентгеновские лучи, не представимые человеческому уму вздрагивающие вектора электрического и магнитного полей, или более понятные снаряды-кванты, разрывающие и решетащие все, что попадалось по пути.

И этот варварский расстрел тяжелыми квантами, пронзающий беззвучно и неощутимо для расстреливаемых тканей, за двенадцать сеансов вернул Костоглова намерение жить, и вкус жизни, и аппетит и даже веселое настроение. Со второго и третьего прострела освобождаясь от болей, делавших ему невыносимым существование, он потянулся узнать и понять, как же эти пронизывающие снарядки могут бомбить опухоль и не трогать остального тела. Костоглов не мог вполне поддаться лечению, пока для себя не понял его идеи и не поверил в него.

И он постарался вывести идею рентгенотерапии от Веры Корнильевны Гангарт, этой милой женщины, обезоружившей его предвзятость и настороженность с первой встречи под лестницей, когда он решил, что пусть хоть пожарниками и милицией его вытаскивают, а доброй волей он не уйдет.

— Вы не бойтесь, объясните, — успокаивал он ее.

— Я как тот сознательный боец, который должен понимать боевую задачу, иначе он не воюет. Как это может быть, чтобы рентген разрушал опухоль, а остальные ткани не трогал?

Все чувства Веры Корнильевны еще прежде глаз выражались в ее губах. Какие-то были отзывчивые легкие губы у нее, как крылышки. И колебание выразилось в них же: губы дышали в сомнениях.

(Что она могла ему рассказать об этой слепой артиллерии, с тем же удовольствием лупцующей по своим, как и по чужим?).

— Ох, не полагается... Ну, хорошо. Рентген, конечно, разрушает все подряд. Только нормальные ткани быстро восстанавливаются, а опухолевые — нет. Правду ли, неправду ли она сказала, но Костоглову это понравилось.

— О! на таких условиях я играю. Спасибо. Теперь буду выздоравливать!

И, действительно, выздоравливал. Охотно ложился под рентген и во время сеанса еще особо внушал клеткам опухоли, что они — разрушаются, что им — х а н а .

(Продолжение следует)

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Юбилей. Полезно вспомнить, что одним из первых мероприятий ленинского большевистского правительства было создание Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией и бандитизмом. Гнусная кровавая Че-Ка была рождена Лениным 7-го декабря 1917 года. Его эпитеты верны его учению о необходимости применения безмерного, последовательного крайнего насилия. Поэтому Фидель Кастро на Кубе тоже создал Комиссию по Защите Революции немедленно после того, как захватил власть в свои руки. На днях, по случаю восьмилетнего юбилея этой Комиссии, Фидель Кастро выступил с речью против актов саботажа (вредительства). Он заявил, что в борьбе не на жизнь, а на смерть полумерам нет места, что он знает своего врага и прежде, чем враг сможет подавить революцию, головы тех, кто хочет ее подавить, покажутся с плеч долой.

Сказано точно по-ленински, по-большевицки. Нам когда-то казалось, что такой лексикон и такие понятия допустимы только в большевистской среде, но вот оказывается, что демократическая республика к ним относится вполне благоволиительно. Во всяком случае, за свои яacobинские заявления Кастро из Организации Объединенных Наций не вылетел, как не вылетели и другие ленинцы со своими чекистами.

Хотелось бы знать, что же объединяет эти Нации? С одной стороны они борются за мир, а с другой — их сочлены ведут откровенную войну против своего же населения и эта жестокая, кровавая борьба сходит им с рук в атмосфере мира и дружбы. Чудеса! Или, может быть тайна?..

Еще юбилей. В Пекине Мао Тзе-тунг отпраздновал 19-летие своего прихода к власти. День этот, по сталинским обычаям, отличался для населения от обычных будней, — усиленной маршировкой, а для власть имущих — произнесенным речей. Размахивая книжкой своих изречений, Мао чуть не буквально повторил то, что лет тридцать тому назад говорил Сталин. Тут и бдительность, тут и обещание стереть с лица земли всех врагов "определенно, окончательно, целиком и полностью и до конца". Виноватыми перед Мао оказываются американцы и русские большевики, — ревизионисты. Стучай с Чехией Мао определил, как результат ревизионистской деятельности Москвы.

Мао заявил снова о необходимости "рабочего руководства во всем". Вторым оратором выступил военный министр Мао Тзе-тунга Лиан Пнао. Жерло своего гнева Лиан Пнао направил на САСШ и на СССР.

Отмаршировали. Между тем сведения изнутри Китая свидетельствуют о непрекращающихся стычках между маоовской Красной Гвардией и его же армией. Как бы то ни было, покоя в стране нет, и акты саботажа, против которых бьется Фидель Кастро, точно так же, как и акты враждебности между красно-гвардейцами и армией в Маоовском Китае говорят о том, что народ не может принять большевистского режима. Война продолжается.

Еще юбилей. На этот раз европейский. На первой неделе октября в нынешнем году исполнилось тридцать лет со дня пресловутого "Мюнхена". Газеты вспоминают, как Гитлер стал настаивать на присоединении Судетского края к Германии, как международные круги ему сопротивлялись, как Чемберлен неоднократно ездил в Германию, то в Берхтесгаден, то в Бад Годесберг, то, наконец, в Мюнхен, где в "Фюрерхау-

зе" 29 сентября 1938 года Чемберлен и Даладе встретились с Гитлером и подписали известный Мюнхенский трактат, по которому европейские державы уступили Фюреру право собственности на Судеты.

Известно, что армия Гитлера непосредственно вслед за подписанием Мюнхенского договора оккупировала Чехию. Всем памятно и то, что этот момент определил начало непримиримой агрессии Гитлера, в конце концов вылившейся в события войны 1939-1945 г. г. Поскольку юбилей Мюнхена пришлось около недавних событий в Чехии, газеты исподволь и очень исподтишка пытаются поставить в связь чешские события тридцатилетней давности с тем, что только что произошло у нас на глазах. При этом они едва заметным жестом внушают мысль, что как в тот раз соглашения с агрессором повело к войне, так и теперь, соглашение с ним в вопросе о Чехии способно повести также ко всеобщей, страшной войне, одно слово о которой пугает всех людей, потерявших мужество и цель. Но это не верно, ибо нынешние августовские события не определили враждебности между Западом и Востоком.

А в Чехии? Когда там начала завываться каша, приведшая к оккупации 21-го августа, когда стали по газетам трепать имя Яна Масарика, то многим показалось, что дело клонится к столкновению Запада с Востоком. Но это была напрасная надежда на пробуждение здравого смысла в среде Западных демократий. Опасаясь ручаться за точность своих предсказаний, мы позволим себе думать, что чешские события вполне утверждают факт, как говорил Мао, "окончательного, определенного, тщательного и целиком и полностью завершенного" единомыслия между демократическим Западом и большевистским Востоком.

Было время, когда мы надеялись на демократический Запад, думая, что он встанет в борьбе за свободу, правду и прочие ценности, положенные в основу демократий. Но, сказав по правде, это было давно и, как поется в песенке, "я не помню когда это было". Теперь, наблюдая гармоничное взаимодействие большевистского Востока с демократическим Западом, совершаемое этими мировыми силами, "сплоченными совершенным единомыслием, непреклонной решимостью и царственной властью" (как выразился проф. Н. Н. Глубоковский), мы можем только пытаться проникнуть в тайну, знание которой наружило бы связующую их силу.

И она остается для нас непостижимой. Русского Царя не стало. Удерживающий взят (2 Фесал. II, 7-8) и зло безудержно усиливается.

В ООН. Организация Объединенных Наций находится в состоянии очередного Общего Собрания. Зал этого собрания на днях огласился речью большевистского представителя, министра иностранных дел СССР А. Громыко. Он заявил, что никакие державы не имеют права вмешиваться в отношения между СССР и ЧССР, а если станут вмешиваться, то возникнет Третья Мировая война. Но тут же он проявил склонность к миролюбию, изъявив готовность к переговорам по вопросам о каких-то там сверхпланетных полетах или еще о каком-то мечтательстве, — тема, для переговоров о которой Джонсон давно приглашал советчиков, но те не хотели. И вот газеты обрадовались: мистер Громыко согласен говорить о мире. "Россия готова к дружбе с Западом", — пишут газеты.

Из газетного мира. Газетчикам нравится разводиться старое фразерство о чем-то вроде сопротивления Запада Востоку. По наивной привычке они изображают дело так, словно бы Запад командует, а Восток повинует. Поэтому, на прошлой неделе сообщения светили справками о том, как чехи диктуют московским "русским" свои условия для конференции. Чехи диктовали, а русские покорно слушались. Когда же они съехались в Москве, так сказать, на условиях продиктованных Дубчеком Брежневу, то на другой же день ТАСС оказался уполномочен объявить, что советская армия останется в Чехии на неопределенное время.

Сами же чехи изо всех сил стараются доказать свою верность социализму,

NICOLAS FEWR

EL SOL SALE EN OCCIDENTE

(Continuación)

Por eso me siento especialmente agradecido a Belgrado, ya que sé muy bien que los principios adquiridos en ella, me ayudarán a afrontar las tareas de periodista, que son tan difíciles en la plena tormenta de esta guerra nunca vista. Las ruedas del tren siguen tocando su monótona melodía y me llevan cada vez más lejos. A Berlín.

En el otoño de 1941 el aspecto de Berlín no era el de la ciudad capital de una nación que estaba librando una guerra grande e intensa. La enorme urbe bañada por los tibios rayos del sol otoñal vivía su vida habitual, bien equilibrada. Los trenes de ferrocarril urbano volaban con estrépito sobre las cabezas de los transeúntes; los elegantes y diminutos coches del subterráneo salían apresurados a la superficie, para luego volver a sumergirse bajo la tierra; los tranvías se arrastraban con su rechinar arcaico y parecían disgustados por ser tan poco modernos; en cambio, los inmensos autobuses de dos pisos se deslizaban velozmente por las calles, envolviendo a los asombrados transeúntes con nubes de humo de bencina pura.

(Continuará)

о чем трубят и дома и на Общем Собрании в ООН (Генассоон). Словом, сопоставлять Чехию 1938 года с Чехией 1968 года — пустословие.

Травля. В Зап. Германии, как известно, возникла партия, наименовавшая себя Национально-Демократической. Не имея знакомства ни с программой, ни с идейными установками этой партии, мы не желаем быть принятыми за сторонников или противников. Однако, обращает на себя внимание, как мировая печать, принципиально озабоченная тем, чтобы держать беспартийную линию, увлекается немилосердной травлей этой НДП. Ее чествят такими терминами, как "экстремисты", ругают "правыми" и, в конце концов, от повторения сложилось название для НДП — Нео-Наци.

Когда НДП захотела собрать конференцию в Бонне, то хулиганье начало беспорядок, почему полиция запретила продолжать собрание.

Из Бонна же сообщают, что в ближайшем будущем состоится общегерманское собрание коммунистической партии.

Одним словом, безошибочно можно говорить только о безудержном нарастании и усилении зла в мире. Утешаться остается в этом случае только тем, что злу свойственно в своем развитии убивать самое себя, ибо в развитии своем оно обнаруживает не свои достоинства, но только всю свою пагубную злость.

В НАТО. Оккупация Чехословакии войсками стран Варшавского пакта заставила и командование НАТО стряхнуть пыль со своих письменных столов. Оказалось, что страны-участницы несправно исполняют взятые на себя обязательства, что оружие у НАТО устарелое и далеко отстает от качества оружия "варшавцев". Отсырел, одним словом, порох в пороховницах НАТО.

Президенты. Шаги соревнования на получение поста президента Соед. Штатов Сев. Америки скрестились на том, что оказался два кандидата: Гумфрей, представляющий собою демократическую партию, и Никсон, представляющий республиканцев. Одни перед другими они обещают вывести Америку из Вьетнамского тупика так, что все будут довольны, народная же молва дала им обоим блестящую характеристику:

— У Гумфрея есть основа, чтобы ткать, но нет утка, а у Никсона есть уток, да нет основы.

Так они и занимаются препирательством в ожидании дня выборов. Бомбить Сев. Вьетнам, или не бомбить?

Между тем возникла и утверждается третья кандидатура. Это Уоллес из Алабамы — человек решительный и знающий чего он хочет. Уоллес хочет порядка. Он имеет в виду привести к порядку группы национальных меньшинств, хочет дать полиции свободу в борьбе с преступностью и хочет вывести Америку из Вьетнамского тупика путем победы.

Сейчас он наименовал своего "вице". Это генерал авиации Кэртис Э. Лимей. Он известен громадным авторитетом

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAIS
Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
MONROE 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

ОТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ

В объединенном заседании Правления и Совета Директоров Представительства Российских Эмигрантов в Америке и Американско-Русского Союза Помощи совместно с Правлением Зарубежного Представительства, состоявшегося 14-го сентября с. г. в Доме Свободной России в Нью Йорке, обсуждались следующие главные вопросы:

1. О предстоящих годовых Съездах Представительства 9 и 10 ноября с. г.
 2. Об устройстве "Дня Непримиримости" 11-го ноября с. г.
 3. О деятельности Комитета по защите религии в странах, поработанных коммунистами.
 4. О Комитете по противодействию антирусской деятельности самостийников.
- Как обычно, обсуждения всех вопросов и принятие постановлений по ним происходило в полном единомыслии всех участников заседания.

РУССКАЯ АМБУЛАТОРИЯ О.Р.Ю.Р.

Прием больных от 14.00 до 15.00 час. по субботам.

Адрес: Calle Buenos Aires 2655, Olivos. Коллективы: 4, 143, 113, 215 и железнодорожная станция "Dr. Strangolo" (Mitre).

Стоимость визита — 50 песо. Электрокардиограммы, рентген и анализы по сильно удешевленным ценам.

Заведующий амбулаторией — др. М. Царевский.

среди военных, заслугами во время войны, тем, что организовал "воздушный мост", когда Сталин блокировал Берлин. Теперь ген. Лимей является сторонником окончательного разгрома Северного Вьетнама с воздуха, "пока не останется камня на камне".

Если Гумфрей и Никсон соревнуются в направлении "голубиной" политики, то Уоллес и Лимей уже называют представителями политики "ястребов".

Фортас. Сенат Соед. Шт. Сев. Америки постановил продолжать дебаты о кандидатуре Абея Фортаса на пост Главного Судьи при Верховном Суде США. Это означало отрицательное отношение к Фортасу. Поэтому он подал президенту Джонсону прошение о снятии его кандидатуры. Эрль Уоррен попрежнему остается Верховным Судьей Соед. Штатов Сев. Америки.

В Мексике имели место студенческие беспорядки, дошедшие до того, что полиция была вынуждена применить оружие. Возникла перепалка. В результате насчитывают до 30 убитых и множество раненых. Демонстрации протеста возникли в ряде городов.

Несмотря на это Олимпийские игры должны состояться в свое время.

В Перу произошел переворот. Группа военных силой выставила президента Франсиска Белаунда Терри. Он был посажен в самолет и прислан в Буэнос Айрес. Здесь ему дано право политического убежища. Президентом Перу объявлен ген.-майор Хуан Веласко Альваро. Положение неясно.

В Аргентине. Официальный бюллетень министерства экономики сообщает, что Аргентина уже давно расплатилась с долгом перед Международным Дебетным Фондом (109,5 миллионов долларов) и не будет нуждаться в том, чтобы воспользоваться предложенным ей из тех же источников кредитом в 125 миллионов долларов.

Ожидается постепенная смена денег. Сегодня 1 доллар равен 350 песо. При новых деньгах 1 доллар будет равен 3 песо 50 сентаво.

Наблюдатель

ВИКТОР ЯНИШЕВСКИЙ
Присяжный Переводчик
TRADUCTOR PUBLICO
Б Ю Р О

Присяжных Переводчиков

М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.

LAVALLE 1570, p. 4
T. E. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires